

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПЧНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 69 (4483) · 16 сентября 2025 г.

«Герои не умирают, они живут в наших сердцах»

Русудан БАГАНДЖИЯ

Это слова дочери ветерана войны, кавалера ордена Леона Эдуарда Николаевича Жвания Алеси, педагога Сухумской средней школы № 2 имени А.Пушкина. Ей больно было говорить о любимом отце в прошедшем времени, но, к сожалению, жестокая реальность устанавливает свои правила, по которым нам приходится продолжать жить. Сохранились воспоминания её отца о военном времени – Жвания Эдуарда Николаевича, начальника штаба 1-го батальона Восточного фронта. Он получил осколочное ранение в руку во время взятия Кодорского моста в сентябре 1993 года перед воссоединением Западного и Восточного фронтов. Был награжден орденом Леона.

Трудно вспомнить те суровые дни войны. Хотя то, что выстрадало и пережито, забвению не подлежит. Ветеранов Отечественной войны народа Абхазии с годами всё чаще догоняют пули и осколки. Но они и через годы остаются бойцами, скромными и гордыми. Опалёнными боями и непобеждёнными. Из воспоминаний Эдуарда Жвания:

– Войну я застал, когда ехал в Сухум, в Дранде. Тогда я работал директором совхоза села Адзюбжи. Ехал один, на своей машине. Это было в первый день войны 14 августа 1992 года. Вдруг увидел на трассе колонну из солдат госсвета. Они шли полуголые. Хозяева ларьков, расположенных на трассе, начали закрывать свои прилавки, проклиная непрошенных «гостей». Я сразу же развернулся – и обратно в село. Приехал прямо в контору, которая находилась на центральной трассе. Там в первый день собрались местные ребята обсуждать ситуацию, а на второй день – уже у местного жителя Рауля Дзадзамия, который жил в километре от трассы. Сразу начали организовывать группы. Омара Акшба избрали руководителем ополчения. Бетонными камнями перекрыли въезд в село, хотя это ничего не дало: танк сразу же разворотил их. Вражеский танк съехал в кювет с трассы. Танкисты были пьяными. Ночью они ушли. Потом мы попытались угнать танк с помощью двух гусеничных тракторов. Но, к сожалению, у нас это не получилось. И

тогда мы вытащили оттуда снаряды и отправили их в Ткуарчал.

18 августа в деревню заехали БТР и две легковушки. Подъехали к дому Котика Пантия и облили бензином, так как сыновья Котика уже участвовали в военном сопротивлении. Домочадцы успели убежать.

В конце августа заехали три машины бронетехники, встали в центре села и начали обстрел. Жители убежали в лес. Приезжие гвардейцы с местными грузинами начали грабить абхазские дома. Они знали, где кто живет. До войны в Адзюбже было 380 дворов и 1750 человек. В самой Адзюбже преобладало абхазское население. В тот день никто не пострадал, но и сопротивления мы тоже не сумели оказать.

Через несколько дней мы получили от Аслана Зантария команду взорвать Кодорский мост. В этой диверсии принимали участие адзюбжинские ребята, большинство из которых до войны служили в Абхазской гвардии. Они 15 августа переехали из своего расположения в Агудзере в Адзюбжу. Старшим среди них был Алексей Муцба – «Дуля». Но ребята из Адзюбжи остались в ополчении села, а Муцба с остальными перебрался в штаб города Ткуарчала, затем в село Члоу.

К этому времени в ополчении было до четырнадцати автоматов. Мы подложили под мост два кислородных баллона с аммоном. В два часа ночи одна сторона моста обвалилась в реку. После перестрелки ребята благополучно ушли в село. На следующий день появились гвардейцы – до двухсот человек и три тяжёлые машины, вертолеты, самолет. Бомбили село, обстреливали дома, взяли в плен стариков и женщин. Затем разграбили их дома. Около пятнадцати ополченцев села, в числе которых были Юра Кварчия, Бесик Делба, Зурик Кокая, Эдик Жвания, участвовали во взрыве моста. После этого нами была предпринята вторая попытка взрыва Кодорского моста. В машине были Зурик Кокая, Вова Мишеля и «Пушка» Допуа. Рано утром зажгли бикфордов шнур и выпрыгнули из машины. Машина проехала приблизительно до середины моста и уткнулась в бордюр. Подошедшие к ней два солдата госсвета были уничтожены взрывом. Взрыв был сильным,

но в мосту проделал только небольшую дыру. Вся ударная сила взрыва ушла вверх.

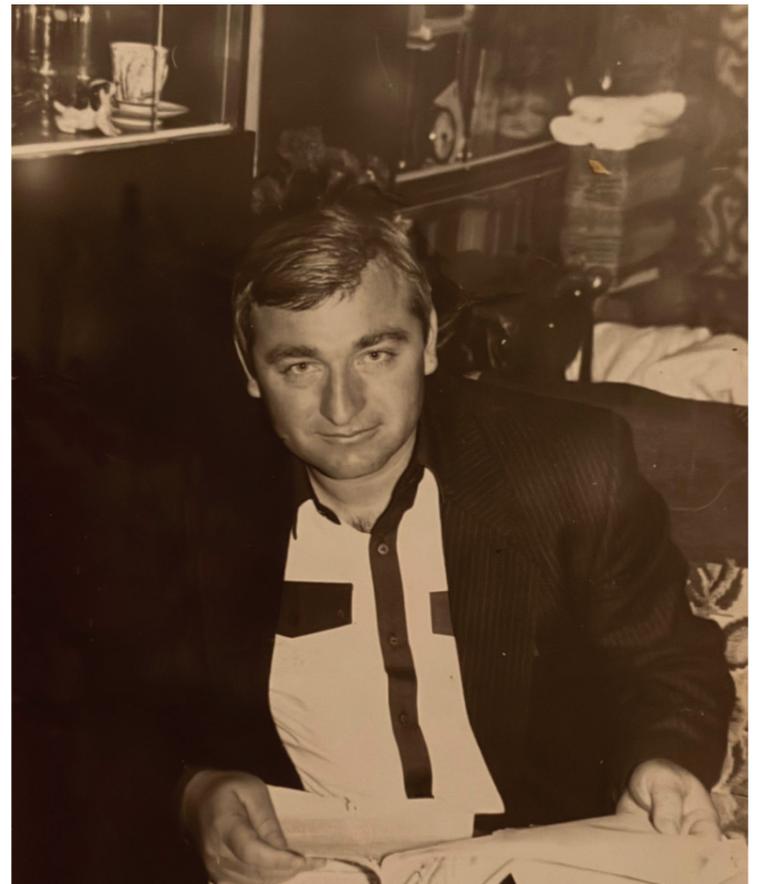
И опять вертолеты, самолеты бомбили село. Во время бомбежки погиб Эдем Квирая – восемнадцатилетний солдат полка внутренних войск РА.

В сентябре 1992 года командование поручило мне, как председателю совхоза, собрать продовольствие для блокадного города Ткуарчала. Я с ребятами собрал несколько «КамАЗов» кукурузы. Но нас кто-то выдал, и 15 сентября снова налетела авиация, которая стала нас обстреливать прямо в поле. А подъехавшие госсветовцы забрали наши «КамАЗы» и легковые автомобили, наполненные кукурузой.

Через несколько дней уже на совхозных тракторах мы все же собрали двадцать тонн кукурузы и пять тонн мяса и отправили в Ткуарчал, в котором находились беженцы из соседних сёл, занятых приезжими гвардейцами. Население нашего села – женщины, дети, старики тоже вынуждены были переселиться ближе к Ткуарчалу.

Наше ополчение отошло вверх к атарским лесам. Но мы постоянно совершали вылазки на трассу, забирали трофейное оружие. В конце сентября, рано утром госсветовцы вместе с ахалдабцами обстреляли из танка Адзюбжу из Уарчи. В тот день в засаду попали наши ребята. Погибло четверо ополченцев: Вова Мишеля, Мераб Гвинджия, Джамбул Допуа, Славик Хашба, ранили в ногу Рамина Акшба. Все пятеро ехали в машине к шоссе на разведку. Попав в засаду, они были обстреляны прямо в машине. Рамину Акшба удалось соскочить на обочину. И когда к нему подошел один из гвардейцев, сидевших в засаде, он, со слов Рамина, узнал его и пустил очередь в землю, рядом с ним. А своим сказал, что якобы добил абхаза.

В тот день они зашли почти во все абхазские дома. Награбленное вывезли под прикрытием танка и БТР. Сожгли дом Допуа Пааты – «Чапты», отца погибшего Джамбула Допуа. После мародерства, к обеду, взяв в плен мирных жителей, посадили их в машины, выставили перед танками пешеходных, так как боялись попасть в окружение. Так они и выехали из села, прикрываясь «живым щитом».

В ноябре 1992 года к нам примкнули односельчане со своим вооружением с Западного фронта. Это были Бесик Квирая – бывший сотрудник охраны ВС РА, Рауль Муцба и Гурам Дочия. В тот же вечер командиром адзюбжинской группы выбрали Бесика Квирая, Рауля Муцба – начальником штаба, а меня – заместителем командира по тылу. К этому времени ополченцев в селе было до пятидесяти человек, автоматов – до двадцати пяти штук. Через несколько дней госсветовцы предприняли попытку взять Атару. Наша адзюбжинская группа тогда базировалась в атарском лесу. Когда начался бой, атарцы позвали нас на помощь. Мы подоспели вовремя. Наш гранатометчик Венор Канхва в этом бою подбил БМП. Этот БМП назвали «Венором». Так и остался он у нас в группе до конца войны. В последующие дни над лесом летал вертолет. Вероятно, они искали свой БМП. Венор Канхва, Рауль Муцба и Бесик Квирая – Герои Абхазии.

28 ноября адзюбжинцы с атарцами участвовали во взятии Кочары во главе с Мушни Хварцкия. От адзюбжинцев вместе с Бесиком Квирая были: Беслан Делба, Зурик Кокая, Султан Кацья, «Пушка» Допуа, Вадим Лорткипанидзе, Вальтер Кварчия, Вадим Дочия, Беслан Ак-

шба, Венор Канхва, Зурик Муцба и еще несколько ребят. Еще до Кочарского наступления, после того, как была взята БМП, по ночам прилетал вертолет, кружа над нашими лесами. В нашу группу с Гумистинского фронта был прислан Артур Тарба с «теплушкой». После бомбежки вертолета я поехал за ним в Кутол. Была поставлена задача – сбить вертолет. Мы караулили его на одной из полян леса Атары Абхазской. Были две «теплушки» у Артура. Одна дала осечку, но вторая догнала вертолет и уничтожила его. Артуру Тарба присвоили звание Героя Абхазии. Это был уже второй вертолет, подбитый на Восточном фронте.

В декабре началось всеобщее наступление подразделений госсвета Грузии на наши позиции. Шли ожесточённые бои...

Алесь Жвания вспоминает своего отца:

– Для меня потеря отца – это огромное горе, он остался в наших сердцах навсегда, как пример силы, мудрости, храбрости и доброты. Мой папа встал с оружием в руках на защиту чести и достоинства нашей страны. С первых дней войны против войск госсвета папа организовал партизанское сопротивление. Он возглавил батальон. О его геро-

(Окончание на 4-й стр.)

Дипломаты и писатель – дружеское общение и взаимопонимание

Будни Посольства Абхазии в России

■ Этот день – 9 сентября 2008 года – день установления дипломатических отношений между Абхазией и Россией и согласование тогда же проекта Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между обеими странами в Посольстве Республики Абхазия в Российской Федерации всегда отмечают с пониманием большой значимости этого события для нашей страны. Так как это не только поддержание официальных отношений между странами, это и развитие дружественных контактов, сохранение мира и безопасности, существование соглашений в сферах со-

министра иностранных дел Республики Абхазия Олега Барциц.

Приветствуя гостя, Посол сказал, что рад видеть Владимира Делба в Посольстве, писатель хорошо известен своими произведениями в России и Абхазии. Посол подчеркнул его большую популярность, значимую организаторскую деятельность, пожелал автору новых и интересных произведений.

Беседа была дружественной. Говорили о творчестве Владимира Делба. Очень серьезно отметили его большую и многоплановую роль в развитии и укреплении личных и творческих контактов между абхазскими и российскими прозаиками и поэтами, в органи-

трудничества. Не стал исключением и нынешний, 17-й год установления этих дружественных контактов между Абхазией и Россией.

Состоялась в абхазском Посольстве в этот день и встреча наших дипломатов с известным писателем Владимиром Делба, его творчество – он пишет на русском языке – привлекает внимание и в жанре прозы, и поэзии, популярны его эссе, журналистские заметки и комментарии, он также известный художник и общественный деятель. Владимир Делба – секретарь Ассоциации писателей Абхазии, член Русского ПЕН-центра, Союза литераторов России, союзов художников СССР, Абхазии и международной Федерации художников ЮНЕСКО, член редакционных советов журнала «ЛИФТ» и ряда других, лауреат премии Фазилы Искандера и многих других премий.

Писателя принял Чрезвычайный и Полномочный Посол Абхазии в России Алхас Квициния. Особую значимость этой встрече придало участие в ней находившегося с рабочей поездкой в Москве

зации публикаций наших авторов в разных российских и международных журналах, в книгах и альманахах. Много положительного было сказано об инициативности Владимира Михайловича при организации и проведении им в Абхазии встреч многих литературных российских деятелей с абхазскими коллегами. Всё вместе это активно служит развитию и укреплению и творческих, и дружеских контактов между двумя странами.

Владимир Делба сказал, что достаточно полно ознакомился с большими обязанностями и с большой ответственностью дипломатов посольств. И поэтому хорошо в сегодняшней конкретной обстановке представляет трудовые и сложные будни дипломатов абхазского Посольства. Он пожелал им умения всегда искать и находить правильные решения в самых разных ситуациях, чувствовать правоту в своих действиях при выполнении разных дипломатических, верить в успех.

Писатель подарил свои книги участникам встречи.

Лилиана ЯКОВЛЕВА
Москва, по телефону

Творчество – это множество разных миров

Марина ГАБРИЯ,
сборкор газеты «РА»
по Гудаутскому району

■ Культурная афиша Гудауты не так насыщена и многогранна, как в мировых столицах. Поэтому каждое прикосновение к искусству приносит массу новых впечатлений.

Итак... На состоявшейся в Музее Отечественной войны выставке работ перспективного, современного художника Беслана Ардзинба царил атмосфера тепла и спокойствия. Именно такие эмоции у меня. И хотя с творчеством этого художника я знакома уже давно (работы Б. Ардзинба постоянно выставляются на различных артплощадках и пространствах), на персональной выставке оказалась впервые. На этот раз художник представил 43 работы.

Выставка приурочена к 80-летию со дня рождения Владислава Ардзинба, и на протяжении года, который проходит под знаком памяти Первого Президента Республики Абхазия, в Музее Отечественной войны народа Абхазии планируется провести много интересных выставок и творческих встреч.

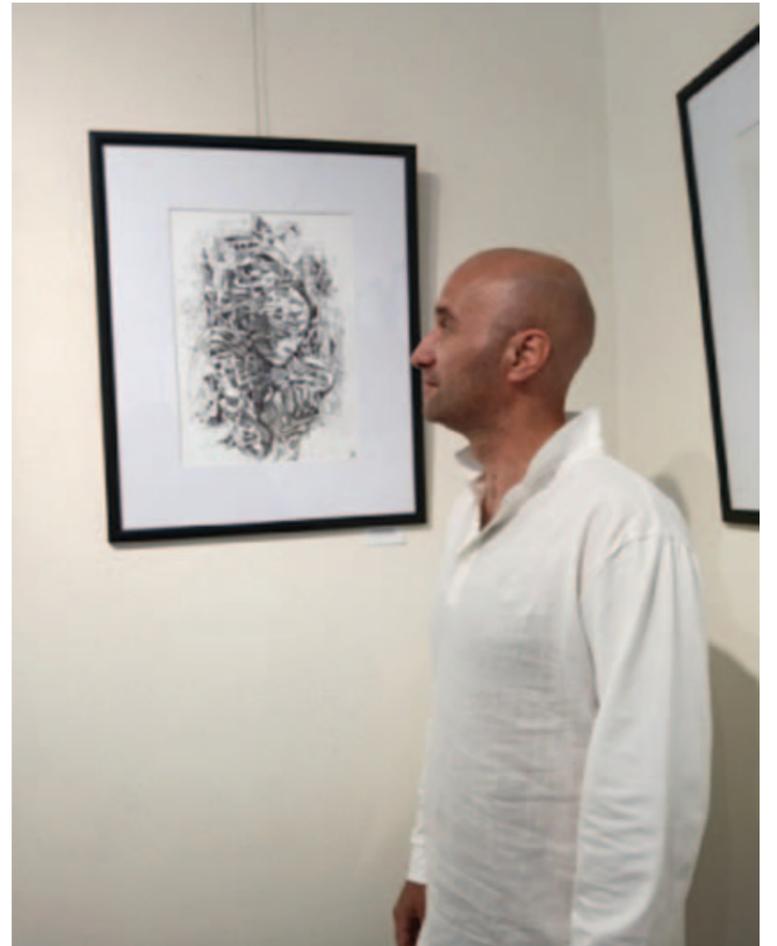
Первая персональная выставка произведений художника Беслана Ардзинба состоялась в Сухуме чуть более 20 лет назад. За это время у него появилось много новых работ, и мы стали тому свидетелями.

Мы – это пришедшие на выставку поклонники искусства, проявляющие интерес к творчеству гудаутского художника. Он пишет, творит, сколько помнит себя. И если его первые работы были по-детски наивными, то сегодня творчество Беслана отличается глубиной внутреннего мира художника. Он не представляет, что смог бы какое-то время не писать. И все чаще ему на память приходят слова преподавателя: если художник может в течение месяца не брать за кисть, то ему пора менять профессию.

Мне повезло: для меня лично художник провел небольшой экскурс в мир своих работ. Когда мы с Бесланом заговорили о секретах его творческой лаборатории, подходе к профессии, я поинтересовалась: для него художник – это профессия или... Ответ прозвучал сразу, даже вопрос мой еще висел в воздухе.

– Это моя жизнь.

Беслан учился в Кабардино-Балкарском университете декоративно-прикладному искусству,

и по профессии он дизайнер-график. Переходим от картины к картине, автор обращает мое внимание на некоторые детали в своих произведениях.

– Именно на этой выставке преобладают сюрреалистические работы, – поясняет Беслан. (Сюрреализм – это авангардное направление в мировом изобразительном искусстве. Он возник во Франции в 20-е годы XX века. – М. Г.) – Я как человек творческий в постоянном поиске, и, конечно, это отражается в моих работах. Пробую разные направления, но пока еще трудно сказать, какие предпочтения возьмут верх.

– Как происходит процесс создания картин, что является отправной точкой, от которой начинается воплощение замысла на холсте.

– Чаще всего это происходит спонтанно. Так как я меломан, люблю музыку, кино, то даже случайный образ может мне подсказать идею. На определенных каких-то моих картинах есть вполне узнаваемые актеры, режиссеры кино с мировыми именами. Словом, однозначно сказать, как происходит творческий процесс, невозможно. Всегда по-разному. На данном этапе времени работы у меня все черно-белые. Таково мое внутреннее состояние. Но замечаю: уже стали появляться и другие оттен-

ально отражены на одной из картин. Это было несколько минут, когда мама позировала мне. А большинство работ, которые вы видите, – плод моего воображения. Таким я вижу мир, в котором я живу, который меня окружает.

– Почти у каждого художника, насколько мне известно, на картинах присутствует образ самого автора.

– Знаете, нет. Вы не найдете мой образ на моих картинах. Но небольшое «но» все-таки есть. Есть в моих работах одна небольшая деталь, маленькая фигурка, которую я ассоциирую с собой. И это произошло не специально, скорее всего, подсознательно. На одной из работ присутствует образ девочки, и она немного напоминает меня в детстве.

Раз уж мы заговорили об увлечениях Беслана (и одно из них кино), то нельзя умолчать и о его увлечении футболом. Так что неудивительно, что на его картинах можно встретить цвета его любимого итальянского футбольного клуба «Ювентус» из Турина, одного из самых старых, титулованных и сильнейших клубов в мире.

Беслан говорит, что работы не задерживаются в его мастерской надолго. Большую их часть он дарит друзьям, родным, знакомым. Но есть картина, которой

☞ Только руки моей матери реально отражены на одной из картин. Это было несколько минут, когда мама позировала мне. А большинство работ, которые вы видите, – плод моего воображения. Таким я вижу мир, в котором я живу, который меня окружает.

ки, так что от черно-белого я, скорее всего, вскоре отойду.

– Есть ли среди работ такие, где художнику позировали? – поинтересовалась я.

– Только руки моей матери ре-

он очень дорожит. Дорожил этой работой и отец его, Вячеслав Ардзинба, и просил не расставаться с ней. В память об отце он представил эту работу и на нынешней выставке.

«В мире что-то должно цвести»

К 75-летию Дениса Чачхалиа

Лейла ПАЧУЛИЯ

■ Поэт, прозаик, переводчик, ученый, наставник. С 1984 по 1990 год преподавал в Литературном институте им. А.М. Горького в Москве, был руководителем абхазской переводческой группы и вел

литературные посиделки в институтском общежитии, где Денис Киршалович пел под гитару на абхазском языке русские романсы в своем переводе. Например, «Не жалею, не зову, не плачу» Сергея Есенина.

«Учитель и воспитанник – одно неразделимое целое. Я

– быть во всем на высоком уровне. Денису Киршаловичу это удалось, хотя путь оказался непростым. «При жизни отца я сомневался, все мои поэтические пробы вымарывал так, что ни один специалист по почерку не смог бы догадаться что там написано, – признается он. – Я бо-

Юбилей с учениками и коллегой. Слева направо стоят: Илья Гуния, Батал Тарба, Аслан Агумава, супруга юбиляра Мария Гицба, Наала Картозия, сын юбиляра Дамей Чачхалиа, Лейла Пачулия; справа налево сидят: Мадина Тыркба, Денис Чачхалиа, ученый-филолог Диана Аджинджал

творческий семинар по переводу абхазской поэзии и прозы. Это наш незабвенный Денис Киршалович Чачхалиа, отметивший 21 августа свой 75-летний юбилей. Учитель и Наставник с большой буквы, вложивший в нас, своих учеников – студентов абхазской переводческой группы частицу своего сердца и души, щедро делившийся с нами знаниями. Писатель Владимир Зантария отмечал: «Денис Чачхалиа – один из блестящих мастеров художественного слова, литературовед и историк успешно вел творческие семинары, превосходно владея классическими основами перевода, бесценным опытом крупных представителей разных переводческих школ и направлений. Он стал для своих студентов и куратором, и отцом, и другом». И это, действительно, так.

Незабываемы те годы учебы в Литературном институте, то чувство уюта и защищенности, которое давала нам семья Дениса Киршаловича и Марии Ясоновны, постоянно опекавшая нас. Незабываемы творческие встречи с известными писателями (Фазилем Искандером, Булатом Окуджавой и другими), выставки художников, прогулки по вечерней Москве,

учил вас и в то же время сам внутренне подтягивался, старался быть лучше, соответствовать званию учителя, – сказал Денис Киршалович на недавней встрече с нами, своими учениками. – Это взаимобогащающий и взаимовоспитуемый процесс. Я ведь тоже в то время был достаточно молодым человеком (34 года). Но работа с вами дисциплинировала меня. Я старался, чтобы вы, будучи вдали от Абхазии, могли получить знания и по абхазскому языку, ее истории, фольклору, тем предметам, которые вы бы проходили, если бы учились в Абхазском государственном университете. Я старался, чтобы вы воспользовались всеми возможностями Москвы для культурного и духовного обогащения, чтобы это время не прошло для вас впустую. Именно тогда в поисках интересных материалов я увлекся и начал заниматься научной деятельностью. Тот период и работа с вами очень много значит для меня».

В юбилейный год уважаемого наставника не буду повторять, приводя основные факты его биографии. Напомню только, что он уроженец г. Ткуарчала (позже семья переехала в Сухум) и сын замечательного поэта Киршала Чачхалиа, а это при вступлении на литературную стезю возлагало на него определенную ответственность

ялся, что мои стихи попадутся на глаза отцу. Отец так и ушел из жизни, не увидев ничего из написанного мной. Мне тогда и нечего было показать». Вот такая требовательность к себе, присущая далеко не каждому.

На мой взгляд, как нельзя лучше творческое кредо Дениса Чачхалиа характеризует следующее высказывание Рэя Брэдбери: «Не важно, что именно ты делаешь, важно, чтобы все, к чему ты прикасаешься, меняло форму, становилось не таким, как раньше, чтобы в нем оставалась частица тебя самого. В этом разница между человеком, просто стригущим траву на лужайке, и настоящим садовником...» (из романа-антиутопии «451 градус по Фаренгейту»). Денис Чачхалиа, безусловно, настоящий садовник.

Нет, он не ворвался в абхазскую литературу, как вихрь, он вошел в нее свежим дуновением легкого ветра, обаяв читателя особым шармом восхитительных поэтических произведений, внутренней силой и глубиной лирических строк.

*Над Псырцхой
Поднимается луна.
И свет ее,
Как благодать обильный.
Дрожит в пруду
И на морских волнах
Волнуется
И щедрый, и бессильный.*

*И что луна светла
Иль высока,
Нам незначит,
Наверно, удивляться:
Ведь если не светить,
Зачем тогда
Так высоко
Над всеми
Подниматься.*

Его стихотворения «Зубры», «Ястреб на продажу», «Душой мы стали так убоги», «Амазонки», «Кипарисы», «Монолог альпового сада» (по признанию поэта, особо дорого ему) и не только, тянет перечитывать и перечитывать. Завораживает величавость, духовная мощь и торжественная красота мелодии стиха об орлах:

*Орлы, парите высоко!
Парите, соколы, высоко.
Мое просторное окно
Без вас –
Пустующее око.*

*А жители сырых чащоб,
Не осененные крылами,
Вас хищными назвали,
Чтоб
Расправу учинить над вами.*

*Чтоб покорить вас,
А затем
В благотворительной
истоме
Кормить вас с рук,
Как голубей
Пенсионеры в парках
кормят.*

Поэт призывает орлов не расставаться с высотой. А я, читая это стихотворение, невольно провожу параллели с малыми народами, в том числе абхазским, вся история которых – это борьба за выживание. Особенно, когда поэт заклинает:

*Орлы, вас мало и опасно
Вам расставаться с высотой.*

Такие у меня ассоциации. Впрочем, думаю, каждый найдет в этом шедевре словесности что-то свое.

А какая глубина в стихотворении «Душой мы стали так убоги», полонившем сердца многих пользователей Интернета, а некоторых из них вдохновившем на создание на его основе собственных поэтических откровений.

*Душой мы стали так убоги,
Хоть знать об этом не
хотим.
Одним мы кланяемся в ноги,
А сердце тянется – к другому.*

*Но выражением лица
Не выдаем, что слышим
четко
И безупречный слог льстеца,
И сбивчивую речь пророка.*

Каждый сборник Дениса Чачхалиа, будь это поэтические – «За чертой горизонта», «Два неба», «Степень родства», «Абхазская лира» (вошли и переводы), или прозаический «Брод одинокой ольхи», цепляет читателя магнетизмом новизны, чистотой и выразительностью, богатой акварелью выраженных яркими образами поэтических рисунков.

*Если вымрут цветы –
расцветут камни.
В мире что-то
должно цвести.*

Или:

*Тополь
В сумеречный вечер
Сквозь аквариумный свет,
Полумесяцем увенчан,
Был похож на минарет.
На холме
Весеннем, душном,
Где едва выросла трава,
Он стоял
И будто слушал
Чи-то веющие слова.*

Денис Киршалович – прекрасный чтец, причем он знает и читает на память огромное количество стихов не только собственного сочинения, но и своего отца и других авторов. На всю жизнь я запомнила в его исполнении стихотворение Дмитрия Кедрина «Зодчие». Это звучание на фоне храма Василия Блаженного на Красной площади ночной Москвы было особо впечатляющим. И мы, студенты-первокурсники, слушали его с замиранием сердца.

Особую ценность представляет книга Дениса Чачхалиа «Поэзия отражений», удостоенная Государственной премии Абхазии имени Д.И. Гулия. И самому автору она предельно дорога. В нее вошли переводы из абхазской, русской, грузинской, немецкой и литовской поэзии. Например, на русском языке зазвучали произведения Дмитрия Гулия, Омара Бейгуа, Иуы Когония, Баграта Шинкуба, Киршала Чачхалиа, Анатолия Аджинджал, Мушни Ласурия и других выдающихся поэтов, а на абхазском – произведения великих русских классиков Александра Пушкина, Александра Блока, Сергея Есенина, Анны Ахматовой, и не только. Литовских поэтов Денис Чачхалиа переводил, используя подстрочники, стихи остальных авторов, в том числе немецких, с оригинала. Эта книга, безусловно, будет интересна и полезна тем, кто в будущем посвятит себя делу художественного перевода.

На протяжении многих лет Денис Чачхалиа выискивает и собирает исторические, архивные материалы по истории и культуре абхазов. В газетах и журналах публиковались такие его статьи, как: «Он правил Египтом» (О султане-абхазе Алибее), «Самобытный стиль абхазской архитектуры», «Новая картина А. Чачба», «Мы джигеты, народ вольный». (О княжеском роде Гечба) и другие.

Впечатляют его исследования: «Абхазская Православная Церковь. Хроника. Прибавления», «Хроника абхазских царей. Статьи и заметки. Дополнения» о значимых этапах истории христианства в Абхазии и истории абхазов в I тысячелетии н. э.

И все больше любопытных читателей приобретает серия изданий об абхазах и адыгах (черкесах), автором проекта и редактором которой является Денис Чачхалиа. Эти книги одна лучше и интереснее другой. А впереди еще много новых проектов и креативных идей, которые обязательно будут реализованы.

Серьезный и глубокий исследователь, многогранный человек, добрый, чуткий и неравнодушный, для нас, его учеников, Денис Чачхалиа навсегда останется родным. И каждый из нас от всего сердца искренне говорит: «Спасибо за то, что вы были и есть в нашей жизни».

«Герои не умирают, они живут в наших сердцах»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ических подвигах знают многие. С мамой – Тамарой Лиманской – они прожили не один десяток лет. Делили все жизненные горести, трудности, радости. Познакомились они, когда учились в ветеринарном техникуме в Ростове-на-Дону. Папе было 20, а маме 18. По национальности она украинка. Вышла замуж и родила четырех детей. Жили мы в селе Адзюбже Очамчирского района. На протяжении всей своей короткой жизни отец для нас был достойным примером. Он, не раздумывая, протягивал руку помощи любому нуждающемуся человеку. Был не просто отцом, он был нашим Героем. Воспитывал нас в духе Апсуара, любви к Родине и родным местам, родному абхазскому языку и культуре. Я до сих пор думаю, что мог бы мне сказать или посоветовать папа в той или иной ситуации. Мы все свободно владем родным языком благодаря папе, бабушке и дедушке. Сейчас и моя мама знает абхазский язык. Папа был патриотом своей страны.

Я очень благодарна папе за достойное воспитание. В роковое утро 29 августа 2003 года он погиб, но не от вражеской пули. Его жизнь трагически оборвалась в 47 лет. Это огромное горе, он останется в наших сердцах навсегда примерным семьянином, который стремился не только увеличить собственное состояние, но и приумножить общественное богатство. Жаль, что не успел он сделать всё, о чём мечтал. И когда думаешь о папе, кажется, он не ушёл в мир иной, а только вышел и скоро обязательно вернётся...

Встретилась я и с односельчанкой и другом Эдуарда Жвания Нанули Когония. В одном порыве она выпалила:

– Эдик Жвания ещё в школе был примером для подражания всем своим сверстникам. Мы учились в Адзюбже в одно и то же время. Всегда мог протянуть руку помощи. Шла война. Мы находились в Ткуарчале. В начале ноября – стук в дверь. Открываю, на пороге стоят два Эдика – мой супруг Эдик Аршба и Эдик Жвания. Я, конечно, была удивлена, как он попал в Тку-

арчал, на что он ответил одним словом – лесом. Привез еду – мясо, кукурузу, фасоль солдатам и всем нуждающимся. Рискуя жизнью, он даже тут внёс свою лепту. А о том, как воевал, говорят его награды. Кроме того, после войны помогал выжить всем односельчанам. И об этом помнят все.

История учит: новая война начинается тогда, когда народ забывает предыдущую войну. О ней мы должны помнить всегда.

Об этом нам напоминают бойцы, инвалиды и ветераны войны, их семьи, их дети и внуки, а позже эту память будут хранить грядущие поколения.

Сухумское кафе, где главное блюдо – душевность

Эсма АРДЖЕНИЯ

■ Недавно мне посчастливилось открыть для себя ещё одно удивительное место в Сухуме – кафе «Янина». Это не просто кафе, а настоящий остров уюта и душевности, куда хочется возвращаться снова и снова. В разгар летнего дня я решила заглянуть туда, и меня встретила сама хозяйка – Янина Шакая. Внутри, как всегда, было уютно и тепло, пахло свежей выпечкой. На этот раз я пришла в кафе не за яствами, которые подают посетителям этого заведения, а пообщаться с её хозяйкой и написать интересный материал. Мы сели за один из столиков на веранде, и Янина с улыбкой поделилась своей историей – простой и одновременно удивительной.

– Как появилась идея кафе? – спросила я.

– Мы переехали в Сухум четыре года назад, – начала Янина. – До этого я жила в Москве 24 года. По образованию я экономист, закончила университет в Сочи, потом аспирантуру на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, защитилась в 2000-м и стала преподавать экономические дисциплины сначала в Российском государственном торговом-экономическом университете, а позже в РЭУ им Г.В.Плеханова.

Параллельно занималась коммерцией. Сначала у родственников, у которых в Москве была фирма импортер и дистрибьютор продуктов питания.

Там я научилась продавать. Потом я стала коммерческим директором российско-итальянской производственной компании. Ездил в командировки по Европе, изучала, как устроен бизнес. Это было в найме. Настоящий поворот произошёл в 2013 году, когда я открыла собственное производство пирогов. Мы производили 25 видов пирогов: сладкие и несладкие, всё – по технологии шоковой замороз-

ки. Почему в замороженном виде? Идея была такой, чтобы хозяйки, придя домой, могли разогреть вкусный, качественный, натуральный домашний пирог, угостить им своих гостей. Мы предлагали вкусное и качественное готовое блюдо на скорую руку. Продавали продукцию по всей России и даже в Америку отправляли. Всю технологию приготовления пирогов я изучила основательно. Этот бизнес занимал много усилий физических, моральных и материальных. И без серьёзного маркетингового бюджета продвигать такой продукт оказалось сложно. В итоге мы переключились на прямые продажи – ярмарки, мини-корнеры в парках Москвы. Там, кстати, и началась наша любовь к блинам, ароматным чаям и самоварам.

Пандемия оборвала этот путь. Ярмарки закрылись, работа остановилась. Так семья (Янина и её супруг коренной дагестанец Насир Мирзаханов, с которым она ещё в молодые годы познакомилась в Москве) переехала в Абхазию.

– Это было непросто, но, вы знаете, я счастлива, что мы здесь. Это моя Родина, и здесь совсем другое дыхание, – говорит она.

Вдохновением на новое начинание стала новогодняя ярмарка на площади в Сухуме. У Янины не было больших мощностей для приготовления пирогов, и она начала с блинов, чая и желаний снова делиться своим делом с людьми.

– Мы поставили самовары, сделали блины. И запах пошёл по всей площади... Люди подходили, пробовали, улыбались. Мы поняли: будем открывать кафе в Сухуме. Спустила полгода мы открыли наше заведение. Сейчас нам уже два года.

Кафе получилось светлым, атмосферным, с авторской подачей и душой, которую Янина вложила в каждую деталь. Насир, её муж, с самого начала помогал с ремонтом, оборудованием, организацией процессов. Всё, что мы видим – результат их общего труда.

Меню кафе впечатляет: здесь пекут блины, панкейки, вафли, пончики, хлеб на закваске – и ржаной, и пшеничный. Главное – они не добавляют ни грамма промышленных дрожжей. Только закваска. Также предлагаются миксы из салатов, сёмги, креветок, индейки, колбасок из говядины, ветчины, бекона, яичницы, крем-сыра, с их фирменным хлебом или бейглом. Да-да, бейглы – булочки-бургеры они тоже делают сами. И их тоже они готовят на закваске.

Также в кафе делают вкусный кофе, лимонады, смузи, милкшейки. Карамель и фирменные кремы для выпечки тоже делают собственными руками. Ещё делают пиццу, а вот хачапури пока не успевают, так как не хватает рабочих рук и производственного оборудования.

– Мы очень любим экспериментировать. И готовим также «короля» итальянской выпечки панеттоне. Готовить этот сладкий хлеб – целая наука. Его приготовление начинается с особой итальянской закваски левито мадре, с которой мы ухаживаем как за младенцем. Всю муку, специальные формы нам привозят

из Италии. Мы даже сами вялим вишню и готовим цукаты. Каждая деталь имеет значение, – рассказывает Янина, для которой качество и вкус всегда на первом месте.

Особой гордостью стали и рождественские штоллены – немецкая выпечка, которую Янина готовит на заказ. А ещё – куличи к Пасхе.

– А сколько у вас сотрудников?

– Сейчас работает пять человек. Мы обучаем всех сами. Семь месяцев с начала открытия мы вдвоём с мужем тянули всё на собственных плечах. Родственники и друзья помогали: кто убирал, кто посуду мыл. Постепенно появлялись сотрудники. Сейчас у каждого своё направление, но каждый умеет подменить другого – так спокойнее, – рассказывает Янина.

В кафе 14 столиков, и всегда многолюдно. В летний туристический сезон – особенно. Но и вне сезона приходят и местные жители. Любят это место.

– Наши постоянные клиенты с нами с самого начала. Мы растём благодаря им. Постепенно расширяемся. Покупаем технику: кофемашину, печь, тестомес, увеличиваем количество посадочных мест. Но главное – не спешить и не терять качество. Качество – всегда в приоритете, – говорит хозяйка.

В семейном кафе-пекарне «Янина» нет суеты, нет искусственности. Там пахнет настоящим хлебом, домашним кремом, терпким чаем, а также чувствуется теплота хозяйки, которая знает почти каждого гостя по имени. Янина создаёт не просто блюда – она создаёт ощущение дома, уюта, и приятную атмосферу вокруг.

– Мы хотим, чтобы люди были счастливы. Чтобы они уходили сытыми и с хорошим настроением. Это и есть смысл, – говорит она в конце нашей беседы.

И в этот момент вдруг очень захотелось остаться. Хотя бы ненадолго. Чтобы ещё раз попробовать хлеб на закваске, взять с собой пончик, почувствовать вкус дома – пусть и в маленьком кафе в самом сердце Сухума.

В планах у Янины – расширяться, ей хотелось бы придумать что-то новое, вдохновлять посетителей. Ведь такие люди, как она, не умеют стоять на месте. Они делают мир вокруг чуть уютнее, вкуснее и светлее – просто потому, что не могут иначе.

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»:
4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, Сухум, ул. Званба, 9.
Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарецян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 1 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.

Материалы внештатных авторов, не заказанные редакцией, принимаются в объеме до 5000 знаков с учетом пробелов. Редакция не вступает в переписку с авторами.